

«Сильный культиватор, который способен поднять треножник?»

Ван Ле быстро засмеялся, когда услышал эти слова: «Способный «поднять треножник» который можно достичь только с помощью секретных пилюль и улучшения своей основы для совершенствования. Ему нужен Золотой Божественный Песок, а также Жидкий Моллюск Джейд, чтобы переделать тело и подделать небесное смертное тело. Даже ученики из больших сект не могут достичь этого. Мне просто повезло, что мне удалось все это проделать, чтобы добиться этого.

Видя сомнения на лице Ай Чжунвэня, Ван Ле гордо сорвал свою верхнюю одежду. На нем было бесчисленное количество золотых рун, сформированных словно головастики, извивающихся идвигающихся. Руны мерцали и сверкали, когда они двигались от груди к спине. Блестящий золотой свет неожиданно озарил горный проход, когда свет отразил яркие, слабые розовые облака.

Цвет лица Ай Чжунвэня сильно изменилось, когда он слабо сказал: «Руны Золотой Пометки?»

Ван Ле с гордостью улыбнулся: «Да, это мои Руны Золотой Пометки!»

Ай Чжунвэнь быстро посмотрел на Чжан Яня, его губы сомкнулись и открылись, поскольку на его лицо выглядело очень озабоченным.

Руны Золотой Пометки можно было создать только с помощью пяти стихийных Божественных Песков, один метод из которых предполагал секретный способ вставки божественного песка в тело. Через 49 дней его нужно смешивать с жидкостью Нефритовых Моллюсков, которые после будут создавать Золотые Чернила. После этого верховный культиватор должен использовать огромную духовную силу, чтобы нарисовать Руны Золотой Пометки на теле. С помощью этого метода культивационная база человека будет повышена, по крайней мере, на уровень.

Из-за эффектов Пяти Элементов Божественного Песка его аура была почти одинаковой, поэтому Ай Чжунвэнь ошибочно считал, что Ван Ле был сильным культиватором, который мог снять треножник.

Глаза Ван Ле обратились к Чжан Яню. Его состояние лица было в значительной степени расслабленным, когда он заговорил: «Брат Чжан Янь, моя культивационная база достигла пика Изначальной Конденсации Ци и помогла с Пометкой Рун, мое совершенствование сравнимо с пиком Изначального Царства Ци. Мое тело намного мощнее, и мои кости так же сильны, как слон с более сильной жизненной силой. Короче говоря, моя физическая сила в 2 раза сильнее Вашей. У Вас нет никаких шансов на победу. Но я вижу, что у Вас невероятные боевые навыки. Если мы сейчас будем сражаться, то в результате вы будете сильно ранены в конце битвы. Если Вы отступите один, я не стану усложнять вам жизнь. Как вы считаете?"

Обменявшись рукопожатием, Ван Ли почувствовал, что Чжан Янь будет очень сложным противником. Он может иметь более сильную основу совершенствования, чем Чжан Янь; Однако, если они действительно должны были сражаться, он не был уверен, что он может так легко победить Чжан Яня. Так что он не хотел участвовать в смертоносном сражении против Чжан Яня. Если все можно было бы завершить мирным и дружеским путем, это было бы лучшим результатом для них.

Чжан Янь сначала испугался, но после громко рассмеялся.

Ван Ле почувствовал, что его унизили, и тот быстро ответил: «Ты думаешь, я тут шучу с тобой?»

Чжан Янь перестал смеяться. Поскольку его глаза смотрели на Ван Ле пронзительно, он сказал: «Наше почетное звание школ находится на кону здесь, как я могу осмелиться проиграть Вам? Брат Ван Ле, Вы действительно хотели, чтобы я отступил, не так ли?

Глаза Ван Ле дернулись, он хотел опровергнуть слова Чжан Янь, но не подобрал подходящих слов.

«Брат Ван, я тоже считал, что ты честный человек, но я никогда не думал, что ты на самом деле пытаешься убедить меня отступить, когда понял, что ты не можешь выстоять против меня. Вам не нужно пытаться сломить мой боевой дух, потому что Вы этого не сможете сделать, поэтому меньше говорите о победе или поражении! "

Голос Чжан Яня стал громким, так как в его голосе слышался неукротимый и бесстрашный дух: «Слова Брата Вана только что спровоцировали меня на смертельный бой. Если Вы действительно так хотите пробраться через ворота, то Вы должны сначала переступить мой труп. Сегодняшняя ситуация достигла точки невозврата, и если Чжан Янь не умрет, я все равно буду стоять и сражаться! Взгляни на мой кулак!

Чжан Янь бросился вперед, как только он окончил говорить. Каменная земля треснула, когда он ступил ногой наполненным звуками грома. Он пересек молниеносно расстояние 3-4 метра, и его кулаки начали бомбардировать Вана Ле с невероятным импульсом.

Всего несколько слов Чжан Яня заставили Ван Ле поругаться и рассердиться друг на друга. Поскольку он сдерживался от навязчивой манеры Чжан Яня, и был внезапно атакован, он не мог не почувствовать себя обезумевшим и в паническом настроении одновременно. Даже если его сила была намного выше Чжан Яня, он мог только отступить и отчаянно пытаться ставить блок на бомбардирующие удары Чжан Яня руками, прикрывая центр своей груди.

Через секунду уже Чжан Янь начал блокировать, ибо его кулак ударил в середину Ван Ле. Но, как оказалось, он почувствовал что словно ударил по толстой стене.

Глаза Чжан Яня дрогнули. Этот Ван Ле действительно оказался намного сильнее, чем тогда казалось. Он не мог мгновенно пробить его защиту, но сейчас у него есть только один шанс и он не должен отступить ни на один шаг!

В одно мгновение на его лбу вздулись синие вены, как он начал вращаться и собрал все его Ци в кулак, и нанес молниеносный удар!

Его Ци буйно выиграло от своего Даньтяня и внезапно пробилсь сквозь несколько вен, словно приливная волна; Горячий пар вырвался из его желудка, как кипящая вода, словно пытаясь найти путь, чтобы вырваться из его тела.

Чжан Янь издал громкий рев и резко ударил своим кулаком. Звуки ударной волны разорвали воздух и раздался взрыв.

БУМ!

Руки Вана Ли были в одно мгновение сломаны, когда тот ударил его в грудь. Кровь вырвалась у него из уст, когда его тело было поднято с земли, а его лицо откинулось назад.

Тело Чжан Яня вскочило. Он не стал дожидаться, когда тело Ван Ле упадет на землю, и его одна рука закрыла его лицо и шею, пытаясь встать на колени. Чжан Янь воспользовался возможностью, чтобы нанести еще одну мощную волну ударов по голове Ван Ле, усилив давление на его тело. Ван Ле отчаянно пытался поднять руки, чтобы сопротивляться ударам Чжан Янь, но безуспешно. Его сознание постепенно рассеялось, и он наконец потерял сознание. Послышался звук «взрыва», когда его тело слабо ударилось о землю.

Небольшая каменная яма была видна на мощеных булыжниках в горном проходе. Все это было создано повторяющимися ударами Чжан Янь по Ван Ле. Было ясно видно, что сила, которая была в кулаках Чжан Яня, была очень огромной и жестокой.

Несмотря на то, что Ван Ле был на грани смерти, Чжан Янь все еще беспокоился, поэтому он присел на корточки и сломал четыре конечности Вана Ле. Затем он медленно привстал и обнаружил, что вся его одежда испачкана его потом.

Серия ударов и выпад Чжан Яня оставила стоять Ай Чжунвэня ошарашенным. Чжан Янь обычно был нежен и изыскан. Он никогда не думал, что тот будет настолько свирепым в такой степени. Словно Чжан Янь превратился в зверя, жестокого и чрезвычайно свирепого, беспощадно охотящегося на свою добычу. Тело Ай Чжунвэня застыло и оцепенело, хотя он только и наблюдал за боем со стороны. Холодный пот стекал по всему телу, когда он смотрел на лежащее без сознания тело Ван Ле, тяжело раненное. Дрожа, он не мог не спросить: «Старший Брат... мы просто здесь соревновались в записях, как вообще такое могло произойти?»

Чжан Янь ответил неодобрительно: «Брат Ай, вы должны знать, что, ловя тигра, либо он станет нашей жертвой, либо мы! В этот раз, если я не причинил бы ему вреда, он ранил меня! "

Предыдущий Чжан Янь, в том мире апокалипсиса, видел бесчисленные случаи смерти многих людей из-за их небрежности; Потому что эти люди смотрели снизу вверх на противников, которые были серьезно ранены или умирали. Он видел это так много раз, и теперь, как он может быть настолько беспечным? Он предпочел бы сломать руки и ноги своего противника, чтобы не дать шансу ему нанести ответный удар!

Ай Чжунвэнь неохотно принял объяснение Чжан Яня. Просто ярость Чжан Яня и его внушительная манера заставляли его дрожать. Ему было немного не по себе.

Чжан Янь только посмотрел на лицо Ван Ле, которое было покрыто кровью. «Этот парень был действительно очень силен, - подумал он, чувствуя себя очень радостно в своем сердце.

Истинная сила Вана Ле была намного выше его, и он не преувеличивал, когда говорил, что его сила была на другом уровне. С таким противником было действительно трудно справиться. Тем не менее, он был в опасных ситуациях и испытал резню бог знает сколько раз. Его воля и дух борьбы были смягчены в таком адском мире. Просто потому, что противник был очень большим и сильным, он не мог поддаться панике, но стремился найти какой-то шанс нанести удар.

С позиции Вана Ле, он мог видеть проблески недостатков от него. Чжан Янь понял, что Ван Ле может быть очень сильным, но у него не было никакого желания побеждать, и он, скорее всего, был послан другими людьми. Таким образом, он опасался того, что будет ранен в этом бою.

Чжан Янь испытал бесчисленные бои и был окружен многими ситуациями резни как это было в его предыдущей жизни. Поэтому он насмехался над Ваном Ле и стимулировал его, поскольку он тайно накапливал и собирал весь свой Ци, чтобы подготовиться к удару заранее.

Разумеется, Ван Ле стал беспокойным и нетерпеливым всего из-за нескольких его слов. Поскольку его психическое состояние нарушало его дыхание и поток Ци, Чжан Янь мог почувствовать эти небольшие изменения и немедленно воспользовался возможностью, чтобы нанести решающий удар. С этой стратегией и движением, Ван Ле был тогда побит в одно мгновение.

Однако, победа над сильным противником, как эта, также дала другие преимущества.

В тот момент, когда он занес свой кулак, он почувствовал, что у его Даньтянь внезапно открылась остроконечная точка, когда его Ци вращается и в цикле разрасталось Ци в своем теле. Ци вырывался рекой, и казалось, что она вырвется из тела, уничтожив само его тело. Ему очень повезло, что он мог направить Ци через свои кулаки и неоднократно посылать удары, в результате чего вспышка Ци постепенно рассеивалась. И к его удивлению, хоть он потерял большую часть своих сил, последний след оставшегося Ци стал чище и утонченнее, чем прежде.

Он чувствовал, что он касался реального способа умерить свою жизненную силу.

После того, как один сгустил их Изначальный Ци, их жизненная сила и воля все еще были бы заперты глубоко в их венах и Даньтяня. Жизненная сила не находилась под контролем их духовной силы. Это было очень трудно погасить. Тем не менее, психическое состояние которое было в ситуации жизни или смерти, как мгновение назад, показало Чжан Яню, что его ворота с акупунктурными точками можно открыть с помощью этого подхода.

Чжан Янь внезапно подумал, что это, возможно, был Чэнь Фэн. Возможно, он уже знал об этом методе, поэтому неустанно посылал повторные вызовы другим практикующим. Он намеревался открыть свои ворота акупунктурных точек, заимствуя крайнее давление от внешнего фактора. Имея это в виду, его жизненная сила была затем погашена и стала бы более чистой, гармонизируя с его психическим состоянием и духовной силой.

Казалось, чем больше он переживал битв за жизнь и смерть, тем больше он мог стимулировать открытие ворот его акупунктурных точек. Раньше он считал, что добиться этого будет очень сложно. Однако теперь, пережив все это, этот шаг больше не сбивал его с толку.

Ай Чжунвэнь шел перед Чжан Янем и достал из рукава склянку пилюль, вручая ему: «Брат Чжан, позже Вы еще раз все равно сразитесь. Если Вы доверяете мне, эти пилюлии не являются ядом и смогут восстановить вашу силу. Может быть, завтра, вам придется столкнуться с более жесткой борьбой ... »

Чжан Янь взял склянку с пилюлями. Но он не сразу принял это и вместо этого погрузился в глубокие мысли. Обширная начальная секта отправила такого могущественного ученика в ту же ночь. Было ясно, что они не хотят затяжной битвы, но хотят быстро закончить битву и перейти к следующему шагу. Это ... не было хорошим знаком для него.

Он мог иметь дело только с Ван Ле. Но он не мог гарантировать, что сможет справиться сразу с двумя или тремя противниками. День, когда Чэнь Фэн был отправлен в Великую Южную Секту три года назад, он тогда не встретил особых сильных противников в тот же день. Но это не значит, что он не мог бы справиться с более трудными ситуациями.

Это заставило его пересмотреть свои изначальные намерения.

В конце концов, риск недопуска учеников двух сект был действительно огромен. С силой сломанного нефрита он смог найти правильные методы и законы для совершенствования. Он

даже был уверен, что сможет достичь более высоких уровней и укрепить свои силы, найдя для него подходящий метод, не проводя битву на жизнь или на смерть. Значит, ему нужно было оставаться здесь и не пропускать учеников сект и избегать собственной смерти? Какова истинная цель участия в этом Даосском собрании? Разве это не ради славы? С такой прекрасной возможностью он совершенно не мог пропустить это.

Хотя было высказывание, что нельзя одновременно погнаться за двумя зайцами он все равно не хотел отказываться от этой возможности.

Когда он подумал об этом, он слегка ухмыльнулся. Так как Секта Многочисленного Происхождения хотела быстрой и решительной битвы, он дал им одну.

«Брат Ай, пожалуйста, иди и отправь им еще один вызов, скажи, что Чжан Янь готов бросить вызов другим ученикам Секты Происхождения... и скажи им: через три дня я брошу им вызов в толковании Формул Звездных Стел!»

Глаза Ай Чжунвэня внезапно округлились, и казались ошеломленными. Потребовалось много времени, прежде чем он отошел от этого, а затем встал перед ним и схватил Чжан Яня за рукав, с тревогой говоря: «Брат Чжан Янь, не будь таким сумасшедшим, будь осторожен, ты должен быть осмотрителен!»

Звездные Стелы были каменными стелами, на которых были написаны глубокие древние тексты, написанных верховным и мудрым Даосом с древних времен. Они были полностью написаны в мудрых текстах Затмения. Было 9 Стел, в которых были мудрые изречения и много небесных тайн. Культиваторы этого возраста могли расшифровать только 6 его частей, и это было связано только с изменениями в астрологии и физиогномике, поскольку оно даже не касалось судьбы и судьбы домена. Содержание в их записях, которые были объяснены всем, сильно отличались друг от друга.

Эти шестизвездные стелы были даны всем хозяевам Даосской конвенции, чтобы их созывали каждый раз, когда проходило собрание.

Текст, написанный на стелах, был очень мудрым и таинственным. Когда человек интерпретирует эти мнемоники, его духовная сила и ментальное состояние будут согласованы с тонкими изменениями звезд. Если бы действительно можно было вывести значения, стоящие за надписью, они получили бы большие преимущества для их совершенствования. Но, как только они совершали ошибку и не смогли вывести небесные секреты в изменениях звезды, их психическое и духовное состояние было бы поврежденным. Их меридианы будут отброшены, окончательно уничтожив их путь совершенствования. Таким образом, эта задача не была вызовом интерпретации обычных текстов, но им приходилось рисковать собственной жизнью.

Лицо Чжан Яня не изменилось, он только ответил глубоким голосом: «Хочет ли брат Ай ждать, когда другие ученики Секты Огненного Происхождения придут сюда и пойдут домой? Я не хочу этого делать, я возьму на себя инициативу, чтобы довести борьбу до них и выполнить всю задачу с помощью одного удара! "